

FRAME-SEMANTIC ANALYSIS OF THE GERMAN VERBS OF OLFACTION

Khantimirov Spartak Mubarakshovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
ya.spartakkhan@yandex.ru

The article tries to describe the extra-linguistic component of the semantics of the German verbs of olfaction as a part of the German perceptual lexicon. Such an approach to studying word meaning within the so called broad conception of semantics allows considering additional features that escape the researcher's attention under the traditional approach. The frame-semantic analysis of the German verbs of olfaction identified numerous slots constituting a certain frame of a certain verb of olfaction. The content of each slot is described in detail.

Key words and phrases: cognitive semantics; German verbs of olfaction; frame analysis; frame; slot.

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 20.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.57>

В статье с позиции аксиологической лингвистики исследуется концепт СИЛА в современном английском языке. Новизна работы определяется воссозданием части аксиосферы, выраженной данным концептом. Целью является аксиологическая характеристика сегмента «Физическая сила». Результаты анализа сочетаемости лексем-репрезентантов концепта СИЛА подвергаются аксиологической интерпретации, что ранее не осуществлялось. Делается вывод о том, что в аксиосфере английской языковой картины мира физическая сила имеет положительный аксиологический статус, но трансформируется в антиценность при переходе ее в грубую силу.

Ключевые слова и фразы: концепт; аксиологический анализ; аксиосфера; оценка; ценность; сочетаемость; концептуальный признак.

Шеховцева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Камышанченко Елена Анатольевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
shekhovtseva@bsu.edu.ru; kamyshanchenko@bsu.edu.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА СИЛА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В новейших исследованиях по лингвистике в последнее время появляется все больше и больше терминов и категорий аксиологии. Исследователи говорят о рождении нового направления в науке – лингвистической аксиологии, объектом которой выступает «нерасторжимый комплекс “язык – сознание – общество – культура – человек”». Его изучение в зависимости от исследовательского акцента может быть лингвокогнитивным, социолингвистическим и лингвокультурологическим. Лингвоаксиологический предмет – язык, рассматриваемый как средство формирования, выражения и трансляции ценностей» [6].

Актуальность работы определяется, с одной стороны, интересом к аксиологическим исследованиям языка в современном языкознании, с другой стороны, недостаточной разработанностью аксиологического аспекта исследования концепта СИЛА в современном английском языке.

Научная новизна исследования заключается в ранее не предпринимавшейся попытке реконструировать ту часть аксиосферы английской языковой картины мира, которая актуализируется концептом СИЛА.

Цель настоящей работы – с помощью процедуры аксиологического анализа определить аксиологический статус концепта СИЛА и на основе полученных результатов воссоздать часть аксиосферы английского языкового сообщества.

Постановка цели предполагает решение следующих задач:

1) дать определение используемым в работе категориям оценки, ценности, описать механизм аксиологического анализа; 2) описать специфику структуры концепта СИЛА в современном английском языке; 3) с помощью лингвистических методов эксплицировать оценочные и ценностные смыслы, актуализирующиеся в сегменте «Физическая сила» концепта СИЛА; 4) подвергнуть полученные результаты аксиологической интерпретации и описать данную часть аксиосферы английской языковой картины мира.

Выбор используемых методов определяется целью и задачами исследования. В процессе работы использовались метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод анализа сочетаемости абстрактных имен и метод аксиологического анализа языкового материала. Как поясняет С. Г. Павлов, «аксиологическая методология включает обычные лингвистические методики – традиционные (структурно-семантический анализ) и новейшие (когнитивный анализ), – но выводы формулирует в терминах и лингвистики, и аксиологии» [Там же]. В ходе анализа было обработано около 350 примеров, полученных из Британского национального корпуса (BNC) и книг Дж. Лондона.

Для реконструкции аксиосферы языковой картины мира и аксиосфер разных социальных групп и идиомов С. Г. Павлов предлагает использовать аксиологический анализ, под которым понимается выделение оценочного и ценностного компонентов в содержании концепта и их аксиологическая интерпретация, включающая экстралингвистический компонент [Там же].

Фундаментальными понятиями аксиологического анализа являются ценность и оценка. «Ценность – это положительная или отрицательная значимость экстралингвистического факта (предмета, процесса, события, идеи, чувства, ощущения и т.п.) для конкретного человека, социальной группы или народа. Ценностная система отражает представления культуры о норме (ценности) и отступлениях от нее (антиценности)» [Там же].

Под оценкой в лингвистике понимают «результат оценочной деятельности индивида, выраженный вербально, то есть закрепленное в высказывании или элементах языковой системы отношение говорящего к предмету речи с точки зрения противопоставления – положительное/отрицательное» [4, с. 24].

Согласно Н. Н. Болдыреву, «знание средств и способов оценки предметов и явлений окружающего мира является неотъемлемой частью языкового знания, которое входит в общую концептуальную систему человека и формируется по тем же законам, что и другие типы знания. Как и любое знание, получаемое человеком, оно есть результат действия основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации» [2, с. 47]. Категория оценки является универсальной: во всех языках представлена не только объективная реальность, но и «взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный» [3, с. 5].

Итак, попытаемся проанализировать концепт СИЛА в современном английском языке с точки зрения аксиологической лингвистики. В соответствии с поставленными задачами, представляется целесообразным начать с краткого описания структуры рассматриваемого концепта (полное описание процесса моделирования структуры представлено в работе Т. М. Шеховцевой [8]).

Ранее авторами было установлено, что исследуемый концепт является ментальным образованием со сложной структурой, включающей ядро, представленное образным компонентом и энциклопедическим полем, и периферию, представленную интерпретационным полем.

Образный компонент в структуре концепта СИЛА формируется концептуальными метафорами. *Энциклопедическое поле* содержит признаки, отражающие опыт познания обществом феномена силы в разных ситуациях и характеризующие разнообразные аспекты проявления силы. Очертить энциклопедическое поле концепта позволяют результаты анализа словарных дефиниций его лексем-репрезентантов. На периферии концепта находится *интерпретационное поле* – совокупность когнитивных признаков, интерпретирующих либо оценивающих ядро концепта [Там же].

При проведении аксиологического анализа концепта СИЛА было установлено, что оценочные признаки проявляются во всех элементах его структуры и содержания. В настоящей статье мы попытаемся раскрыть некоторые особенности оценочной составляющей концепта СИЛА, зафиксированные при рассмотрении энциклопедического поля. Наиболее интересными, на наш взгляд, представляются примеры, иллюстрирующие один из четырех сегментов, на которые распадается энциклопедическое поле, – «**ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА**».

Мы различаем концепт, состоящий из компонентов (концептуальных признаков), и его языковую реализацию – слово, словосочетание, состоящее из набора сем и выступающее как средство и способ репрезентации когнитивных процессов в языковых структурах. Используемый нами метод контекстуального анализа позволяет выделить ряд концептуальных признаков на основе элементов смысла, актуализирующихся при вхождении лексем-репрезентантов в определенный контекст.

1. Концептуальный признак «Мускульная сила»

В толковых англоязычных словарях понятие силы человека трактуется, прежде всего, через его мышечную способность производить физические действия: семантический признак «мускульная сила» представлен как лексико-семантический вариант 1:

(1) “Jamie held her in **his strong arms**, and she wished she could be there forever” [9]. / «Джейми держал ее в своих сильных руках, и ей хотелось оставаться там вечно».

(2) “Tall, broad-shouldered, with lean hips and **muscular legs**- he was magnificent” [Ibidem]. / «Высокий, широкоплечий, со стройными бедрами и мускулистыми ногами – он был великолепен».

(3) “His teammates called him ‘Zeus’, a mixture of respect and affection for his **powerful physique** and charisma” [Ibidem]. / «Приятель по команде называли его Зевсом. Это была смесь уважения и симпатии к его мощному телу и харизме» (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. III.).

Положительная оценка физической силы в приведенных примерах выражена эксплицитно. Мужчины, наделенные мускульной силой, представляются великолепными, вызывают уважение и симпатию, сравниваются с греческими богами. В то же время чрезмерная сила уже не кажется привлекательной, а скорее пугает, особенно в случае эмоциональной несдержанности физически сильного человека:

(4) “At last he became the **terror** of the village for he is a man of **immense strength**, and absolutely uncontrollable in his anger” [10]. / «Наконец, он стал держать в страхе весь поселок, так как, обладая безмерной силой, был абсолютно неуправляем в гневе».

Мужчина, обладающий физической силой, но не обремененный интеллектом, не пользуется успехом у противоположного пола:

(5) “She had known that it would have been more comfortable to dismiss him as **all brawn and no brain**” [9]. / «Она знала, что лучше было бы отказать ему: он был из тех, про кого говорят: сила есть ума не надо».

(6) “**A strong man** like you will make a magnificent slave” [Ibidem]. / «Такой сильный человек, как ты, станет великолепным рабом». Пример интересен своей неоднозначностью. Физическая сила здесь оценивается положительно и, безусловно, представляет собой ценность, но не для самого человека, а для его будущего хозяина, наделенного властью. Из контекста следует, что физическая сила не всесильна, не абсолютна и проигрывает власти, т.е. силе социальной. Однако без более широкого контекста сложно сказать, представляется ли сила ценностью для самого будущего раба: возможно, если бы он был слабым, его бы убили. С другой стороны, какова ценность жизни в рабстве?

Как показывает контекстуальный анализ фактического материала, физическая сила нередко получает положительную оценку при наличии ее у мужчин, не представляя при этом особой ценности для большинства женщин (исключения составляют спортсменки). В английском языковом сознании для женщин более ценными являются внутренняя, психическая сила, сила характера и выносливость. Отсюда выводится второй концептуальный признак, коррелирующий с категорией гендера – «Маскулинность».

2. «Маскулинность»

Под маскулинностью мы, вслед за Т. М. Беловой, понимаем «совокупность норм, ценностей, черт характера, которые предписываются обществом мужчине через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы» [1, с. 10]. Е. В. Мистрюкова, изучающая категорию гендера на материале английского языка, установила, что «физическая сила является ядерным признаком концепта МУЖЕСТВЕННОСТЬ» [5, с. 127]. Лингвистическая интерпретация ядра мужской концептосферы позволила Е. Е. Сапоговой прийти к аналогичным выводам и выделить несколько наиболее значимых признаков зон – *сила, отцовство и власть*, – в которых осмысление себя маскулинным оказывается наиболее очевидным и ценностным. Важно отметить, что, согласно полученным ею данным, сила – физическая, моральная, сексуальная, социальная (лидерство, права) – является ключевым концептом [7].

Обладание физической силой женщинами воспринимается скорее как исключение, что в следующем примере подтверждается использованием выражения *to be amazed*:

(7) “He never ceased to be **amazed by her physical strength**” [9]. / «Он не переставал удивляться ее физической силе».

Следующий пример также иллюстрирует гендерную обусловленность ценности физической силы:

(8) “– I need your help. **I need a strong man to carry my suitcase**”. / «Мне нужна твоя помощь. Мне нужен сильный мужчина, чтобы нести мой чемодан».

“– Oh, I thought you wanted to be a **strong, independent woman**”. / «О, я думал, ты хотела быть сильной, независимой женщиной».

“– Yeah, I am a **strong, independent woman!**” [Ibidem]. / «Да, я сильная, независимая женщина!».

В результате дефиниционного анализа лексем-репрезентантов *violence, violent, force* и сочетания *brute strength* был выделен семантический признак «насилие, грубая сила», который в ментальном пространстве языка реализуется в виде соответствующего концептуального признака:

3. «Насилие, грубая сила»

Рассматриваемый концептуальный признак объективируется при описании чрезмерного, неоправданного использования физической силы. В соответствующих примерах зафиксирована сочетаемость существительного *strength* с прилагательным *brute* (*грубая*):

(9) “**Brute strength**, she thought disgustedly” [Ibidem]. / «Грубая сила», – подумала она с отвращением».

Наречие *disgustedly*, используемое в данном примере, усиливает негативную оценку грубой силы, выводимую из семантики словосочетания *brute strength*. Достаточно часто рассматриваемый концептуальный признак актуализируется лексемой *force*, в частности, ее лексико-семантическим вариантом «грубая физическая сила, принуждение, насилие».

(10) “But this man who had walked into her life so roughly, **mastered her by physical force**” [Ibidem]. / «Но этот человек, который так грубо вторгся в ее жизнь, управлял ею с помощью физической силы». Выражение “to master smb by physical force” эксплицирует негативное оценочное значение, что подтверждается и употреблением в рассматриваемом предложении наречия *roughly* (*грубо*), описывающего действия субъекта.

Рассмотрим контекстуальную реализацию других лексем-репрезентантов:

(11) “Knuckle-Bone was a strong man, **a very strong man**, and he knew not law... **He knew only his own strength**” [10]. / «Накл-Боун был сильным парнем, очень сильным, и он не признавал закона... Он признавал только свою силу». (12) “Johnny was drinking in a bar alongside **a brawny brute** who’d never lost a bar fight in his life” [Ibidem]. / «Джонни пил в баре рядом с мускулистым грубияном, который не пропустил ни одной потасовки в своей жизни». (13) “She had a husband, **a big brawny brute** who knocked her about” [Ibidem]. / «У нее был муж, большой и крепкий скотина, который частенько ее поколачивал».

В лексикографических источниках имя прилагательное *brawny* трактуется как *strong, muscular* (сильный, мускулистый) (Longman Dictionary), *having strong muscles* (имеющий сильные мускулы) (Oxford Dictionary) и рассматривается нами как лексема-репрезентант концепта СИЛА.

В примерах (12), (13) субъекты, наделенные физической силой, номинированы существительным *brute* (*грубый человек, скотина, тварь*), имеющим ярко выраженную негативную коннотацию. Словосочетания *knocked her about* (*поколачивал ее*) и *never lost a bar fight* (*не пропускал ни одной потасовки*) функционируют в контекстах, иллюстрирующих ситуации агрессии, намеренного участия в драках.

Концептуальный признак «Насилие, грубая сила» может быть репрезентирован именами *violence* и *violent*, которые зачастую используются при описании схваток, борьбы: (14) “Both were **stabbed with such violence** that ribs were broken with the force of impact” [Ibidem]. / «Обоих схватили так жестоко, что от силы воздействия поломались ребра».

Иными словами, феномен проявления силы как насилия имеет в сознании носителей языка выраженный отрицательный характер, т.е. представляет собой антиценность.

Достаточно репрезентативным представляется сочетание *use of physical force* (*применение физической силы*) в контекстах, описывающих исполнение служебных обязанностей сотрудниками полиции, следственных органов, пенитенциарных учреждений и т.д. Сочетаемость с лексемами *unlawful/illegal* (*незаконный*), *unjustified* (*неоправданный*), *unreasonable* (*необоснованный*) свидетельствует об отрицательной оценке

подобных действий как с точки зрения морали, так и с позиции закона. В то же время использование прилагательных *lawful* (законный), *reasonable* (обоснованный), *justified* (оправданный) является, на наш взгляд, выражением не собственно положительной оценки, а скорее приемлемости вынужденных действий в определенных ситуациях. Иными словами, рассматриваемое сочетание характеризуется преимущественно негативным оценочным компонентом.

4. Концептуальный признак «Защита»

Наиболее очевидный положительный аксиологический статус физической силы реализуется в ситуации защиты, обеспечения безопасности с ее помощью: (15) “You know, I feel a whole lot better seeing a **big, strong man in blue on the beat**”. / «Знаешь, я чувствую себя намного лучше, когда вижу большого, сильного человека в синем на дежурстве» [9] (имеется в виду полицейский).

Рассмотренные примеры позволяют утверждать, что феномен физической силы в аксиосфере английской языковой картины мира имеет положительный аксиологический статус, что подтверждает анализ контекстов, описывающих созерцание атлетически сложенного человека, преимущественно мужчины: спортсмена, полицейского, человека, занятого физическим трудом, не демонстрирующего асоциального поведения. В то же время физическая сила приобретает отрицательный аксиологический статус в тех ситуациях, когда она не контролируется законами, должностными инструкциями, интеллектом, морально-этическими нормами, превращаясь в насилие. В этом случае ценность трансформируется в антиценность. Иными словами, ценность/антиценность физической силы детерминированы целью и способами ее применения.

Итак, изучение трудов современных исследователей позволило описать основные категории и методологию лингвистической аксиологии. При рассмотрении специфики структурной организации концепта СИЛА наиболее интересным для аксиологического анализа представляется сегмент «Физическая сила». В результате анализа языковых средств репрезентации исследуемого концепта были выделены оценочные и ценностные смыслы в его содержании. Подвергнув полученные данные аксиологической интерпретации, мы можем утверждать, что в английской языковой картине мира феномен силы может приобретать как положительный, так и отрицательный аксиологический статус, т.е. осмысливаться и как ценность, и как антиценность в зависимости от обстоятельств ее применения.

В качестве перспективы настоящего исследования можно рассматривать проведение аксиологического анализа на материале, репрезентирующем другие структурные элементы концепта СИЛА. Интерес представляют, к примеру, метафоры, образующие образный компонент концепта.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в рамках курсов когнитивной лингвистики и философии.

Список источников

1. Белова Т. М. Гендерная метафора как отражение культурного концепта «Маскулинность» во французском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2007. 20 с.
2. Болдырев Н. Н. Языковая оценка в контексте познавательных процессов // Non multum, sed multa. Немного о многом: у когнитивных истоков современной терминологии: сб. научных трудов в честь В. Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 47-56.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
4. Ильюшина Е. С. Лексические средства положительной оценки человеческих качеств: психолингвистический анализ: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 185 с.
5. Мистрюкова Е. В. Средства репрезентации концептов «Мужественность» и «Женственность» в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2005. 226 с.
6. Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. № 2. URL: <https://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/390/366> (дата обращения: 01.12.2019).
7. Сапогова Е. Е. Опыт психологической интерпретации мужской концептосферы // Известия Тульского государственного университета. Серия «Психология». 2005. Вып. 5. С. 178-200.
8. Шеховцева Т. М. Вербализация концепта «сила» в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2011. 189 с.
9. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 01.12.2019).
10. London J. Strength of the strong [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/1075> (дата обращения: 01.12.2019).

AXIOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE CONCEPT FORCE (BY THE MATERIAL OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE)

Shekhovtseva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Kamyshanchenko Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
shekhovtseva@bsu.edu.ru; kamyshanchenko@bsu.edu.ru

The article examines the concept FORCE in the modern English language from the viewpoint of axiological linguistics. Originality of the study involves the reconstruction of a component of the axiological sphere expressed by this concept. The paper aims to provide the axiological description of the segment “Physical Force”. Compatibility of lexemes representing the concept FORCE is analysed and the results are for the first time interpreted from the axiological viewpoint. The findings indicate that in the axiological sphere of the English linguistic worldview, physical force has a positive axiological status but, transforming into brutal force, it acquires negative axiological connotation.

Key words and phrases: concept; axiological analysis; axiological sphere; evaluation; value; compatibility; conceptual feature.